

Натали Рош

Департамент
межпространственных
недоразумений,

ИЛИ

Краткое
руководство
по эксплуатации
чужой
реальности

Натали Рош
Департамент
межпространственных
недоразумений, или Краткое
руководство по эксплуатации
чужой реальности

<https://litres.ru/74065826>

SelfPub; 2026

Аннотация

Действие происходит в офисе Департамента межпространственных недоразумений.

Кира — младший логист в унылой транспортной компании — однажды, выйдя из лифта, попадает не на свой пятый этаж, а оказывается в чужом мире, но со знакомыми лицами.

Здесь вместо отчётов — заклинания, вместо коллег — гоблины с ипотекой, а вместо начальника — ведьма Антонина Павловна, которая превращает нерадивых сотрудников в кактусы. И, что самое странное, все уверены: Кира — старший инспектор ДМН, гениальный маг и вообще «своя в доску».

Кира вскоре понимает: реальности накладываются друг на друга, и кто-то использует её старую компанию для

межпространственной контрабанды, а сама она — идеальный козёл отпущения.

Спасти положение могут только её «скучные» корпоративные навыки, харизматичный маг-архитектор Марк и рыжий кот Вальтер.

Теперь у Киры есть выбор: сдаться и стать кактусом на подоконнике или доказать, что даже в магическом хаосе есть место для здравого смысла, служебных записок и... настоящей любви.

Содержание

Глава 1. Лифт, гречка и контрабанда класса А	5
Глава 2. Офисный планктон, светящаяся контрабанда и искусство корпоративного блефа	12
Глава 3. Лестница в минус бесконечность и гоблинская логистика	20
Глава 4. Дело государственной важности исэндвич с фантомной ветчиной	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Натали Рош
Департамент
межпространственных
недоразумений, или
Краткое руководство
по эксплуатации
чужой реальности

Глава 1. Лифт, гречка
и контрабанда класса А

Мой рабочий понедельник завершился тем, что у моей левой туфли оторвался каблук. Не просто оторвался, а сделал это с таким злобным щелчком, будто мстил мне за все бессонные ночи, проведенные над таблицами Excel в компании «ТрансГлобалЛогистик».

Я стояла под проливным дождем у подъезда моей панельной девятиэтажки, держа в одной руке сумку с пакетом гречки, в другой – зонт. А моя обувь теперь больше напоминала

балетки для великана с плоскостопием.

– Просто чудесно, – пробормотала я, заходя в подъезд.

Здесь пахло, как всегда: смесью кошачьего лотка, жареной картошки и экзистенциальной тоски. На стене у лифта кто-то старательно вывел: «Марк – ***». Я хмыкнула. Марк, мой сосед сверху, был единственным человеком в этом доме, который мог сверлить перфоратором в семь утра в воскресенье, а при встрече у почтовых ящиков делать вид, что он меня не знает.

Я нажала кнопку вызова лифта. Двери с лязгом разъехались, являя миру поцарапанные стенки и зеркало, в котором я выглядела как мокрая, несчастная крыса. Я вошла, нажала «5» и прислонилась лбом к прохладному металлу.

И тут лифт дрогнул. Это был не обычный рывок. Было ощущение, будто мы провалились не вниз, а куда-то вбок, где гравитация работает по принципу «как получится». Свет мигнул, но вместо привычной темноты на долю секунды вспыхнул мягкий, переливающийся фиолетовый свет. Звук гудящего мотора сменился чем-то похожим на глубокое урчащее мурлыканье огромного кота.

Я открыла глаза. Индикатор этажей не показывал цифру «5». Вместо нее горел странный символ, похожий на перечеркнутую восьмерку, и мигала надпись «Не выходить до полной стабилизации реальности».

– Всё, приехали, – вздохнула я, доставая телефон. Экран загорелся, но вместо привычных «МТС» или «Билайн» в

строке сети горело: «Avalon 5G (Роуминг)». – Отличный пранк, ребята. Где камера?

Лифт плавно остановился. Двери разъехались без единого скрипа.

Я приготовилась увидеть обшарпанные зеленые стены нашего пятого этажа и мигающую лампочку. Но вместо этого я шагнула в коридор, который выглядел так, будто его декорировал дизайнер с неограниченным бюджетом и манией величия.

Стены были облицованы перламутровой плиткой, перебивающейся в свете парящих под потолком сфер, излучающих теплое живое сияние. Вместо ковролина с пятнами от грязи здесь лежал толстый ковер с геометрическим узором, который, клянусь, слегка шевелился. А вместо запаха жареной картошки в воздухе витал аромат озона, старой бумаги и свежесваренного кофе с корицей.

Я замерла. Мой мозг, натренированный годами корпоративной логистики, начал лихорадочно перебирать варианты: «Я умерла» (маловероятно, гречка в сумке все еще оттягивала руку). «Я попала в скрытое реалити-шоу» (весьма вероятно, но где пряталась камера?). «Я все-таки сошла с ума от отчетов за третий квартал» (самый реалистичный вариант).

– Выходите, – сказала я громко, чтобы проверить, не дрожит ли голос. – Я знаю, что вы здесь. У меня с собой перцовый баллончик, и я не побоюсь его применить даже против режиссера-постановщика!

Из-за угла, там, где должна была быть квартира 42, вышел человек. Это был Марк. Но не тот Марк, в растянутой серой толстовке с кругами под глазами. Этот Марк был одет в безупречно скроенный темно-синий плащ с высоким воротником. Его волосы были уложены с легкой нарочитой небрежностью, а в руке он держал не дрель, а нечто похожее на дорожную чернильную ручку, из кончика которой сочился легкий дымок.

Он посмотрел на меня, и в его глазах не было ни следа привычного равнодушия. Там читалось тепло, легкая тревога и... узнавание?

– Кира, ты опять не пришла на утренний брифинг, – сказал он, и его голос прозвучал на октаву ниже и увереннее, чем обычно. – И, пожалуйста, скажи мне, что ты не пыталась чинить пространственный шов в лифте своими каблуками. Антонина Павловна будет в ярости.

Я моргнула. Потом еще раз.

– Марк? Ты что, снимаешь ТикТок? Где камера? – я начала озираться, тыча пальцем в углы. – И почему ты так одет? Ты что, косплеишь Гарри Поттера для взрослых?

Марк вздохнул, подошел ближе и аккуратно взял мою сумку с гречкой.

– Во-первых, это не косплей, это стандартная форма старшего инспектора Департамента. Во-вторых, – он кивнул на мою ногу, – ты наступаешь на ковер. Он сегодня в фазе линьки, и если он тебя укусит, мне придется заполнять форму 14-

Б о бытовой травме сотрудника. А я терпеть не могу бумажную волокиту.

Я посмотрела вниз. Ковер действительно тянулся к моей щиколотке, и я почувствовала легкое, щекочущее давление. Я отдернула ногу. Ковер обиженно шевельнулся.

– Это галлюцинация, – констатировала я, чувствуя, как по спине бежит холодок. – У меня переутомление. Мне нужно лечь, выпить валерьянки и...

– Тебе нужно в отдел, – мягко, но твердо перебил Марк. Он протянул мне руку. На его запястье я заметила странные часы: у них было три стрелки, и одна из них вращалась против часовой, светясь зеленым. – Сегодня накладка реальностей в секторе «Бирюлёво». Гоблины снова пытаются оформить ипотеку на проклятое болото по плавающей ставке, а ты единственный логист, который знает, как направить их в правильное измерение, не спровоцировав восстание нежити.

– Гоблины? Ипотека? – мой голос сорвался на фальцет. – Марк, я младший логист! Я распределяю фуры с подсолнечным маслом! Я не знаю никаких гоблинов!

Марк замер. Его улыбка медленно стерлась с лица. Он внимательно посмотрел на меня, затем перевел взгляд на мои мокрые волосы, на дешевый плащ и, наконец, на сумку с гречкой в своей руке. В его глазах мелькнуло что-то странное – не насмешка, а глубокое, почти сочувственное понимание.

– А, – тихо сказал он. – Ты «свежая».

– Какая еще «свежая»? – я начала пятиться к лифту. – Я

вызываю полицию. Или скорую. Или экзорциста.

– Не уходи, – он сделал шаг вперед, и его рука мягко, но настойчиво накрыла мою. Его ладонь была удивительно теплой. – Послушай меня, Кира. Ты не сошла с ума. И это не пранк. Просто сегодня слои реальности немного... наложились. Как две плохо выровненные пленки в старом проекторе. Но проблема в том, что ты пересекла границу с контрабандой.

Он поднял пакет с гречкой. Зерна внутри начали слабо светиться фиолетовым светом и тихо постукивать о полиэтилен, словно пытаясь выбраться наружу.

– В этой реальности, – продолжил Марк, понизив голос до заговорщического шепота, – необработанная гречка считается сырьем класса А для изготовления зелий забвения. Если Антонина Павловна узнает, что ты пронесла это через главный шлюз без декларации, тебя не просто уволят. Тебя превратят в офисный кактус. И, поверь, поливать его будут только по праздникам.

Я смотрела на светящуюся гречку, на Марка и на ковер, который теперь делал вид, что он вообще не при делах. Мой телефон в кармане коротко завибрировал. Я достала его. Пришло уведомление не от начальника с требованием отчета, а от неизвестного номера с рыжим котом на аватарке: «Кира, если ты снова забыла ключи от архива, я превращу твой стаж в пыль. P.S. Твой фамилльяр требует лунную треску, и он абсолютно прав. Не зли его».

Я подняла глаза на Марка. Страх начал отступать, уступая место странному, щекочущему азарту.

– Если это розыгрыш, – сказала я, и мой голос предательски дрогнул, но в нем уже не было паники, – то у вас чертовски хороший бюджет на спецэффекты. Но если ты сейчас не объяснишь мне, как мне попасть на работу и спасти свою шкуру от превращения в кактус, я наступлю на этот ковер специально.

Марк на секунду ошеломленно посмотрел на меня, а потом медленно, искренне улыбнулся.

– Идем, – сказал он, пряча светящийся пакет к себе в плащ. – По дороге расскажу, почему твой кот в этой реальности имеет право вето на любые кадровые перестановки.

Он достал из кармана плаща маленький, светящийся кристалл и поднес его к моему лицу. В его глубине я увидела свое отражение. Но это была не я в мокром плаще. Это была я, но в стильном, как у Марка, синем дорогом плаще, с прямой спиной и уверенным, спокойным взглядом.

– Ты думаешь, что ты попала не туда, – прошептал Марк, и в его голосе зазвучали нотки, от которых у меня екнуло сердце. – Но что, если я скажу тебе, что ты попала туда, где тебе и положено быть?

Глава 2. Офисный планктон, светящаяся контрабанда и искусство корпоративного блефа

Коридор за поворотом закончился внезапно, уступив место тому, что в современных реалиях принято называть «опенспейсом», но здесь это выглядело, как попытка архитектора-сюрреалиста сдать проект в состоянии тяжелого похмелья.

Рабочие места были разделены не гипсокартоном, а колоннами застывшего, полупрозрачного тумана, который слегка шипел, если подойти слишком близко. Вместо привычного гула кондиционеров и клацанья клавиатур в воздухе стоял низкий, вибрирующий гул, от которого слегка ныли зубы. Где-то в углу принтер, похожий на металлического жабоподобного идола, с чавкающим звуком проглотил стопку бумаги, изрыгнул клуб черного дыма и механическим голосом просипел: «Тонер закончился. Требуется жертва в виде чернил или свежей крови группы 0-negative».

– Игнорируй его, – бросил Марк через плечо, уверенно шагая по коридору. – Это модель «Ксерокс-Демон 3000». Он блефует, ему достаточно обычных картриджей, просто он любит драму.

– Марк, – прошептала я, стараясь не смотреть на клер-

ка-сатира, который яростно тыкал копытом в калькулятор. – Ты сказал, что меня превратят в кактус. Это метафора? В смысле, уволят с формулировкой «за несоответствие корпоративной культуре»?

Марк остановился перед массивной дубовой дверью, на которой висела начищенная до блеска табличка: «Старший Архимаг Отдела Кадров и Пространственной Стабильности. НЕ СТУЧАТЬ, если у вас нет согласованного талона на прием».

– В твоей реальности, возможно, и метафора, – тихо ответил он, и в его глазах мелькнула тень искреннего беспокойства. – Здесь Антонина Павловна буквально превращает неугодных в суккуленты. В прошлом месяце она превратила стажера в алоэ за то, что он неправильно оформил заявку на отпуск в астрале. Его до сих пор поливают на подоконнике в бухгалтерии. Он, кстати, выглядит вполне довольным, но все равно.

Он потянулся к ручке, но я перехватила его руку. Мой мозг, отточенный пятью годами защиты бессмысленных проектов перед советом директоров «ТрансГлобалЛогистик», вдруг щелкнул, как старый добрый выключатель. Паника отступила. На ее место пришло холодное, расчетливое спокойствие человека, которому нечего терять, кроме должности младшего логиста.

– Дай мне говорить первой, – сказала я, выпрямляя спину и стряхивая с плеча воображаемую пыль.

Марк моргнул, но подчинился. Фиолетовое свечение моей акционной гречки проступало сквозь ткань его глубокого кармана, создавая эффект, будто у него в кармане бьется маленькое, радиоактивное сердце.

– Ты уверена? – спросил он.

– Марк, я объясняла совету директоров, почему мы должны закупать картонные коробки по цене золотых слитков. По сравнению с этим, светящаяся крупа – это просто вопрос правильной терминологии.

Мы вошли. Кабинет Антонины Павловны был пугающе уютным. Полки ломились от древних фолиантов, в углу мирно потрескивал камин, в котором горели не дрова, а свернутые в трубочку налоговые декларации, а за массивным столом из красного дерева сидела она сама.

Антонина Павловна выглядела как строгая женщина предпенсионного возраста в безупречном костюме-двойке, если не считать того, что ее очки были без стекол, а в руке она держала не чашку кофе, а человеческий череп с нарисованными на нем милыми ромашками. Из черепа шел пар.

– Марк, – произнесла она, не поднимая глаз от пергамента, который заполнялся огненными буквами сам по себе. – Ты опоздал на семь минут. И ты принес с собой запах... – она сделала глубокий вдох, и ее ноздри расширились, – ...дешевого полиэтилена и необработанной крупы класса А.

Она медленно подняла голову. Ее взгляд был тяжелым, как бетонная плита.

Марк открыл рот, чтобы выдать заготовленную речь о сбое в лифте, но я шагнула вперед, опередив его. Я сложила руки на груди, приняв позу «я знаю что-то, чего не знаете вы», и выдала самое уверенное лицо, на которое была способна.

– Антонина Павловна, разрешите доложить по пилотному проекту, – начала я ровным, деловым тоном, от которого у моей бывшей начальницы обычно начиналась мигрень. – Мы с Марком проводим полевые испытания по оптимизации межпространственных логистических цепочек.

В кабинете повисла тишина. Слышно было только, как камин жует декларацию. Антонина Павловна медленно поставила череп с ромашками на стол.

– Пилотный проект? – переспросила она, и в ее голосе звучала опасная мягкость. – И причем здесь контрабанда, инспектор?

– Это не контрабанда, – парировала я, даже не моргнув. – Это калибровочный биоматериал. Видите ли, стандартные маяки реальности дают сбой из-за накладки слоев, о которой вы, безусловно, в курсе. Нам требовался органический носитель с высокой плотностью энергетической структуры, способный резонировать с частотой нашего сектора.

Я кивнула на светящийся карман Марка.

– Гречневая крупа, прошедшая специальную «домашнюю» обработку, идеально подошла для калибровки портативного сканера аномалий. Мы как раз собирались предста-

вить вам отчет о снижении погрешности на 14 процентов.

Я выдержала паузу. В корпоративном мире пауза после «14 процентов» творила чудеса.

Антонина Павловна смотрела на меня. Секунда. Две. Ее взгляд скользнул по моей уверенной позе, затем переместился на светящийся карман Марка. Внезапно она фыркнула. Звук был похож на треск ломающейся ветки.

– «Калибровочный биоматериал», – повторила она, и в ее глазах вспыхнул огонек, который я опознала мгновенно. Это был не гнев. Это было уважение к хорошему, наглому врагню.

– Знаешь, Кира, в твоём последнем отчете было больше воды, чем в Марианской впадине. Но это... – она постучала костяным пальцем по столу, – ...это звучит как то, что мог бы придумать только очень отчаянный или очень гениальный сотрудник.

Она потянулась к ящику стола, достала оттуда печать, которая тут же вспыхнула синим пламенем, и шлепнула ею по воздуху. В воздухе повисла светящаяся голограмма: «СОГЛАСОВАНО».

– Считай, что я поверила в твой «пилотный проект», – сказала она, возвращаясь к своему пергаменту. – Но раз уж ты такая инициативная, у меня для тебя есть задачка. Как раз по твоему профилю.

– Я вся внимание, – сказала я, чувствуя, как адреналин начинает приятно покалывать кончики пальцев.

– В секторе «Бирюлёво» группа гоблинов-застройщиков пытается легализовать портал в канализацию как «многофункциональный жилой комплекс с элементами подземного комфорта». Они завалили нас бумагами. Твоя задача – найти в их договорах три логические несостыковки, которые позволят нам аннулировать их лицензию и депортировать их обратно в болото, не нарушая статью 42 Межпространственного Кодекса.

Она подняла на меня взгляд поверх очков без стекол.

– Если не справишься, я лично проверю, как хорошо ты будешь смотреться в горшке на моем подоконнике. И, Кира?

– Да?

– В следующий раз, когда будешь калибровать реальность, хотя бы стирай с себя следы пребывания на «той» стороне. Они нарушают фен-шуй моего кабинета.

– Будет сделано, – кивнула я, разворачиваясь к выходу.

Мы с Марком вышли в коридор и прошли метров десять, прежде чем он остановился, прислонившись к стене, и тихо, но искренне рассмеялся.

– «Калибровочный биоматериал»? – проговорил он, вытирая выступившую слезу. – Кира, это было блестяще.

– Главное в логистике – это не то, что ты везешь, а то, как ты это назовешь в накладной, – пожалла я плечами, чувствуя странную, пьянящую гордость. – Кстати, где мне искать эти договоры гоблинов?

– В архиве, – сказал Марк, отталкиваясь от стены и снова

становясь серьезным. – Но есть одна проблема.

– Какая?

– Архив находится на минус третьем этаже. А лифт туда работает только по четным фазам луны. Нам придется спускаться по лестнице.

– И в чем проблема? – спросила я.

– В том, – Марк понизил голос, – что на лестничной клетке между первым и минус первым этажами реальность иногда дает сбой. Там можно встретить вещи, которых не должно существовать. Или... вещи из других миров.

Я вспомнила сообщение от кота и странную надпись в лифте.

– Вещи из других миров? – переспросила я.

– Да. Например, кто-то недавно видел там пластиковый стаканчик из сети «Шоколадница». В нашем мире такого не существует. Это значит, что швы между реальностями рвутся быстрее, чем мы думали.

Он посмотрел на меня, и в его взгляде снова появилось то самое теплое, пугающее узнавание.

– Ты готова спуститься туда, Кира? Или ты все еще хочешь найти кнопку «Выход» из этого пранка?

Я посмотрела на свои мокрые, испорченные туфли, затем на светящийся силуэт гречки в его кармане, и наконец, на его лицо. В моей старой жизни меня ждал выговор, мокрый подъезд и одинокий ужин с котом, который меня игнорирует. Здесь меня ждали гоблины, архив с ловушками и босс,

который превращает людей в кактусы. Но здесь я только что спасла свою шкуру, используя свои навыки. Здесь я была нужна.

– Веди, – сказала я, застегивая плащ.

Марк улыбнулся, и на этот раз в его улыбке не было ни капли профессиональной сдержанности.

– Идем, инспектор.

Глава 3. Лестница в минус бесконечность и гоблинская логистика

Лестница, ведущая в архив, начиналась вполне обычно: бетонные ступени, перила, покрашенные зеленой масляной краской. Но уже на втором пролете реальность начала давать сбои.

– Держись ближе к стене, – предупредил Марк, включая фонарик на своей магической ручке. Свет был холодным, голубоватым. – И не смотри долго на номера этажей. Мозг пытается их осмыслить, но там написана ерунда.

Я бросила быстрый взгляд на табличку. Вместо «Этаж -1» горела неоновая надпись: «ЭТАЖ: ВТОРНИК (не курить)». Следующая табличка гласила: «-2. Отдел потерянных носков».

– У вас тут что, сюрреализм по смете? – пробормотала я, перешагивая через лужу, которая, судя по запаху, состояла из жидкого озона.

– У нас тут бюджетный дефицит на поддержание констант, – отозвался Марк. – Антонина Павловна считает, что если сотрудники будут немного бояться лестницы, они будут реже ходить в архив и больше работать за столами.

Мы спустились еще на пролет. Вдруг мой взгляд зацепил-

ся за странную деталь. Прямо посреди ступеньки, на границе света и тени, стоял обычный, помятый пластиковый стаканчик из кофейни «Шоколадница». На нем даже было нацарапано ручкой: «КИРА». Я замерла. Это был мой стаканчик. Я выбросила его в урну у своего старого офиса ровно в восемь утра.

– Марк, – мой голос дрогнул. – Смотри.

Он подошел, нахмурился и ткнул в стаканчик кончиком ручки. Стаканчик на долю секунды замерцал, как плохой видеосигнал, и на мгновение превратился в глиняную чашку с рунами, а затем снова стал пластиковым.

– Наложение, – тихо сказал он, и в его голосе прозвучала тревога. – Швы между твоим миром и этим истончаются. Обычно мусор из других реальностей не проходит фильтр. Если это случилось, значит, кто-то или что-то целенаправленно рвет ткань пространства.

– Или просто лифт сломался, – попыталась пошутить я, но шутка прозвучала вяло.

Я почувствовала внезапный, иррациональный страх. Не перед гоблинами или кактусами, а перед тем, что эта хрупкая, абсурдная, но такая живая реальность может просто схлопнуться, вернув меня в мою серую, одинокую жизнь.

– Идем, – Марк мягко, но решительно взял меня за локоть, увлекая вниз. – В архиве безопаснее. Там хотя бы глюки задокументированы.

Архив ДМН представлял собой бесконечный лабиринт

стеллажей, уходящих в темноту. Воздух здесь был густым и пах старой бумагой, воском и чем-то сладковатым, вроде сахаренной малины.

– Нам нужен сектор «Жилая недвижимость и подземные коммуникации», – сказал Марк, проводя рукой по корешкам папок. Одна из папок попыталась укусить его за палец, но он ловко отдернул руку. – А, вот. «Бирюлёво. Застройщики».

Он вытащил увесистую папку, обтянутую зеленой кожей (я старалась не думать, чьей), и мы устроились за ближайшим столом. Марк раскрыл папку. Внутри лежали свитки, исписанные мелким, колючим почерком, с печатями, похожими на отпечатки грязных лап.

– Читай, – он подвинул документы ко мне. – Ищи три нестыковки.

Я вздохнула, потянула к себе первый свиток и... вдруг почувствовала себя как дома. Да, здесь были упоминания лунных циклов, проклятий и порталов, но структура документа была той же самой: преамбула, предмет договора, права и обязанности сторон, форс-мажор.

Бюрократия универсальна. И гоблины, как оказалось, были такими же некомпетентными составителями договоров, как и мои бывшие коллеги из «ТрансГлобалЛогистик».

– Так, – пробормотала я, быстро пробегая глазами по строкам. – Пункт 3.1: «Арендодатель обязуется предоставить помещение, пригодное для проживания». А в приложении Б этот «многофункциональный комплекс» описан как

«затопленный коллектор с повышенной концентрацией метана». Это первое. Пригодность не соответствует описанию.

Марк приподнял бровь, в его глазах мелькнуло искреннее восхищение.

– Продолжай.

– Пункт 7.4: «Ответственность за стихийные бедствия». Они указали землетрясения и наводнения, но забыли внести пункт о «героических интервенциях». Если в их болото придет группа приключенцев или налоговый инспектор и все разгромит, страховка это не покроет. Это второе.

– Блестяще, – выдохнул Марк. – Гоблины всегда забывают про налоговую. Они ее боятся больше, чем святой воды. А третье?

Я перевернула страницу и замерла. Внизу документа, в графе «Генеральный логистический партнер», стояла печать. И подпись. Подпись была неразборчивой, но фамилия читалась четко. И это была не гоблинская тарабарщина. Там было написано: «ООО ТрансГлобалЛогистик».

Мой мир качнулся. Я почувствовала, как холодок пробежал по спине, на этот раз не от магии, а от чистого, леденящего ужаса.

– Марк, – прошептала я, тыча пальцем в строку. – Смотри.

Он наклонился, вчитался, и его лицо мгновенно стало каменным.

– Этого не может быть, – тихо сказал он. – Твоя компания из «той» реальности не может фигурировать в контрак-

те «этой» реальности. Это нарушение базовых законов разделения миров.

– Если они нарушают законы разделения, – медленно проговорила я, и мой мозг, наконец, сложил пазл, – значит, накладка реальностей – это не случайный сбой. Это чья-то бизнес-модель. Кто-то использует мою старую работу как прикрытие для межпространственной контрабанды.

Марк посмотрел на меня. В его взгляде было уважение, смешанное с тревогой.

– Кира, – сказал он очень серьезно. – Ты только что нашла не просто нестыковку. Ты нашла нить, которая может распутать всё это дело. Или задушить нас обоих.

Я посмотрела на светящуюся гречку в его кармане, на гоблинский контракт с подписью из моей прошлой жизни. Страх был, но он был уже другим. Это был азарт охотника, который наконец-то нашел след.

– Значит, у нас есть третья нестыковка, – сказала я, захлопывая папку. – И мы идем к Антонине Павловне. Но сначала, Марк, объясни мне одну вещь.

– Какую?

– Почему мой бывший начальник, который не отличал дебет от кредита, вдруг стал генеральным логистическим партнером гоблинов? И как мне использовать это, чтобы не только не стать кактусом, но и получить премию?

Марк улыбнулся, и эта улыбка обещала неприятности для всех, кроме нас.

– Я научу тебя, как правильно подавать служебную записку о раскрытии межпространственного заговора.

Глава 4. Дело государственной важности исЭндвич с фантомной ветчиной

Я с размаху положила зеленую кожаную папку на ее стол, прямо поверх очередного пылающего пергамента.

– Третья нестыковка, – объявила я, стараясь, чтобы мой голос звучал так, будто я ежедневно разоблачаю межпространственные картели. – В графе «Генеральный логистический партнер» указана компания из другой реальности. «ТрансГлобалЛогистик».

В кабинете повисла тишина. Даже камин перестал жевать налоговые декларации.

Антонина Павловна медленно сняла свои очки без стекол. Она посмотрела на папку, затем на меня, и ее губы растянулись в улыбке, от которой у любого нормального сотрудника кровь стынет в жилах. Но я-то уже знала: это была улыбка хищника, который только что увидел, что его добыча оказалась не просто вкусной, но и сама приготовила гарнир.

– «ТрансГлобалЛогистик», – протянула она, смакуя, как дорогое вино. – Ах, эти твари. Я так и знала, что их дешевые картонные коробки пахнут не только клеем, но и межпространственной контрабандой. Они пытаются использовать наш мир как нелегальный склад, экономя на таможен-

ных пошлинах между измерениями.

Она резко захлопнула папку.

– Поздравляю, инспектор. Вы только что превратили рутинную проверку в дело государственной важности.

– Значит, мы передаем это в отдел магической безопасности? – уточнил Марк, делая шаг вперед.

– Безопасность? – Антонина Павловна фыркнула. – Они там только и умеют, что сажать нарушителей в карцер и заполнять акты о порче имущества заклинаниями. Нет. Это дело слишком тонкое. Если мы спугнем их раньше времени, они просто закроют портал и растворят улики.

Она ткнула костяным пальцем в мою грудь.

– Вы с Марком назначаетесь ведущими аудиторами этой операции. Сегодня после обеда вы едете в Бирюлёво. Официально – провести внеплановую проверку на соответствие нормам пожарной безопасности для подземных сооружений с элементами нежити. Неофициально – найти, кто там ставит эту подпись, и изъять оригинал контракта.

– В Бирюлёво? – переспросила я. – Сегодня? Но у меня... Я... Где-то оставила служебное удостоверение!

Она щелкнула пальцами. Из ящика стола вылетел кожаный бейдж на шнурке и впился мне прямо в ладонь. На нем было мое фото (точнее, фото другой Киры, за которую все принимали меня), моя должность и голографическая надпись: «Имеет право на применение силы, здравого смысла и канцелярских принадлежностей».

– Если справитесь, – продолжила Антонина Павловна, возвращаясь к своему черепу с ромашками, – вас ждет внеочередная премия и недельный отпуск в измерении, где время течет вспять, а спа-процедуры окупают молодость. Если провалитесь... ну, вы помните про подоконник. Идите.

Десять минут спустя мы уже сидели в буфете ДМН, который назывался «У Сытого Дракона».

Это место было оазисом нормальности в море безумия. Здесь пахло свежей выпечкой и жареным кофе. За соседним столиком два упыря в галстуках обсуждали ставки на спорт, а самовар в углу не просто кипел, а тихонько напевал старинные романсы.

Марк вернулся с подносом.

– Тебе – сэндвич с лунным сыром и ветчиной из фантома, – сказал он, ставя передо мной тарелку. – И капучино с корицей. Не пугайся, если пенка на кофе на мгновение примет форму твоего самого заветного желания. Это просто особенность местной кофемашины.

– Спасибо, – я осторожно откусила сэндвич. Он был невероятно вкусным, и, что удивительно, после первого же укуса исчезла усталость, а в голове прояснилось, словно я выпила тройной эспresso. – Слушай, Марк...

Я отложила бутерброд и посмотрела на него. Он сидел напротив, подперев подбородок рукой, и смотрел на меня с тем странным, теплым выражением, которое я заметила еще в лифте.

– Почему ты так спокойно отнесся к тому, что я «свежая»? – спросила я прямо. – И почему ты вообще обратил на меня внимание в тот момент? Ты мог бы просто вызвать охрану, чтобы они убрали «сбой» из системы.

Марк вздохнул и провел рукой по волосам, слегка растрепав их идеальную укладку. В этот момент он снова стал похож на того самого соседа сверху, но только без мешков под глазами и с гораздо более глубоким взглядом.

– Потому что я вижу швы реальности лучше других, – тихо сказал он. – Это часть моей работы. И я давно заметил, что в твоём «родном» слое ты светишься тускло, как лампочка с плохим контактом. Ты ходила на нелюбимую работу, жила в нелюбимой квартире и разговаривала с котом, который тебя игнорировал.

Он наклонился чуть ближе, и я почувствовала легкий запах сандала, исходящий от его плаща.

– Вселенная стремится к балансу, Кира. Но иногда она ошибается и помещает не тот пазл не в то место. Я просто... ждал, когда слои наконец сомкнутся правильно. Когда ты окажешься там, где твои навыки имеют значение. Где ты будешь не просто функцией, а собой.

Мое сердце сделало странный, кувыркающийся пируэт. Это было не похоже на дешевые комплименты из дейтинг-приложений. Это было признание, сказанное с такой искренней уверенностью, что мне захотелось ему поверить. Захотелось, чтобы это была правда.

– А гречка? – попыталась я перевести тему в шутку, чувствуя, как щеки предательски теплеют. – Она тоже была частью космического баланса?

Марк рассмеялся, и этот звук был таким живым и легким, что несколько упырей за соседним столиком неодобрительно зашикали на нас.

– Гречка была гениальной импровизацией, – признал он, его глаза смеялись. – И, честно говоря, именно в этот момент я понял, что мы не просто спасём тебе жизнь. Мы с тобой чертовски хорошо сработаемся.

Я посмотрела на свою чашку. Пенка на капучино действительно на мгновение сложилась в идеальную форму сердечка, а затем растаяла.

– Ладно, – сказала я, допивая кофе и чувствуя, как внутри разливается странное, пьянящее чувство уверенности. – Едем в Бирюлёво.

Марк кивнул, вставая и протягивая мне руку, чтобы помочь подняться:

– Но предупреждаю: в Бирюлёво реальность иногда шутит жестоко. Держись ближе ко мне.

Я вложила свою руку в его. Уверенные пальцы сомкнулись вокруг моих крепко и надёжно. И я окончательно поняла, что совсем не хочу искать кнопку «Выход».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.